

ЖЕНЩИНЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Анна Павлова

Жизнь в танце

Юлия Андреева

Женщины Серебряного века

Юлия Андреева

Анна Павлова. Жизнь в танце

«Алисторус»

2015

Андреева Ю. И.

Анна Павлова. Жизнь в танце / Ю. И. Андреева — «Алисторус», 2015 — (Женщины Серебряного века)

Пресса тех лет называла ее танцующим бриллиантом, порхающим по сцене. Одна из величайших женщин XX века еще при жизни превратилась в легенду. Каждый ее шаг сопровождался сплетнями и слухами. Удивительная, наполненная невероятными поворотами судьба этой женщины напоминает приключенческий роман. В 1931 году Анна Павлова ушла из жизни. Гаага, один из самых красивых городов Европы, стал последним пристанищем русской балерины. Она мечтала обрести покой в России, но прах ее и по сей день хранится в закрытом колумбарии Лондона. Что заставляло ее отправляться в бесконечные турне? Почему ее последними словами был приказ: «Приготовьте костюм лебедя»? Ответы на эти вопросы постаралась найти известная российская писательница Ю. Андреева.

Содержание

Смерть в Гааге	6
Когда не стало Анны	17
Тайна рождения Анны Павловой	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Юлия Андреева

Анна Павлова. Жизнь в танце

© Андреева Ю., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

*Что такое история, рассказанная вам фильмом или книгой?
Чужая жизнь напрокат.
О'Санчес*

Смерть в Гааге

*Сквозь летние сумерки парка
По краю искусственных вод
Красавица, дева, дикарка,
Высокая лебедь плывет.
Плывет белоснежное диво,
Животное, полное грез,
Колебя на лоне залива
Лиловые тени берез.
Головка ее шелковиста,
И мантия снега белей,
И дивные два аметиста
Мерцают в глазницах у ней.
И светлое льется сиянье
Над белым изгибом спины,
И вся она как изваянье
Приподнятой к небу волны.*

Николай Заболоцкий

Семнадцатого января 1931 года балерина императорских театров Анна Павлова прибыла на гастроли в Гаагу, где она была частой и желанной гостьей. Как обычно, на вокзале госпожу Павлову встречали толпы ее поклонников, фотографов и журналистов. Голландский импресарио Эрнст Краусс преподнес балерине корзину белоснежных тюльпанов, названных в ее честь. Предполагалось, что Павлова поедет в ресторан, где уже был накрыт стол, и журналисты ждали обещанной пресс-конференции, но неожиданно для всех Анна Павловна отговорила нездоровьем. Балерина действительно выглядела бледной и уставшей, поэтому, извинившись, она направилась в «Отель дез Энд», где ей был отведен «Японский салон» со спальней, который она очень любила. Скоро этот самый салон получит имя «Салон Анны Павловой».

Оказалось, что балерина сильно простудилась в поезде, кроме того, по словам ее подруг – танцовщиц из труппы Павловой, во время недавнего турне из Англии в Париж, поезд столкнулся с грузовым составом. От толчка с багажной полки сорвался тяжелый кофр, который упал на Анну, сильно ударив ее по ребрам.

Анна Павловна (Матвеевна) Павлова (1881–1931) – русская артистка балета, одна из величайших балерин XX века

Описание той же аварии со слов ее гражданского мужа Виктора Дандре¹ из книги «Анна Павлова»: «Одиннадцатого (имеется в виду 11 января. – Ю.А.), около девяти часов утра, когда Анна Павловна еще спала, мы почувствовали сильные толчки, и поезд остановился. Анна Павловна проснулась в испуге, но, подняв штору и увидев, что мы около станции, стоит чудный

¹ Виктор Эмильевич Дандре (1870–1944) – барон, гражданский муж великой русской балерины Анны Павловой, был ее личным импресарио. Когда Виктор Эмильевич познакомился с Анной Павловой, он имел чин надворного советника, а также служил сенатским прокурором и председателем ревизионной комиссии городской Думы.

солнечный день, спокойно начала одеваться. Мы вышли из нашего вагона. Он остался невредимым, хотя соседние вагоны пострадали. И только подходя к локомотиву, около которого стояла группа механиков и рабочих, мы поняли, какой катастрофы избежали. Паровоз был совершенно разрушен. Как оказалось, наш поезд налетел на маневрировавший в это время товарный состав. Мы вернулись в вагон и стали ждать, пока пришел паровоз, повезший нас обратно на какую-то узловую станцию. Оттуда уже другим путем нас доставили в Париж». Дандре не говорит ни слова о травме, усугубившей течение болезни. Впрочем, мог и не знать. Не исключено, что Анна попросту не предала случившемуся значения или не хотела лишний раз волновать любимого человека.

В тот же день в гостиницу прибыл врач, диагностирующий острый плеврит, но ему не поверили. Тогда для окончательного освидетельствования высокой гостью в «Отель дез Энд» явился личный доктор королевы Нидерландов Вильгельмины², господин де Йонг. Осмотрев больную, он пришел к следующему выводу: «Мадам, у вас плеврит. Необходима срочная операция. Я посоветовал бы удалить одно ребро, чтобы было легче отсосать жидкость».

Не дожидаясь реакции супруги, Дандре воскликнул: «Как же так! Ведь она же не сможет завтра танцевать!».

Проводив весьма недовольного проволочками медика, Виктор отбил телеграмму в Париж доктору Залевскому, который и прежде лечил Анну, умоляя его приехать и спасти великую балерину. Залевский выехал сразу же, как получил известие, но было уже поздно. Анна Павловна таяла буквально на глазах, нужно было принимать срочные меры, Дандре же убийственно тянул. Наконец Залевский с помощью дренажной трубки откачал часть жидкости из плевры и легких, но все усилия были напрасны. Анна больше не приходила в сознание. Согласно мнению экспертов, великая балерина умерла в ночь с двадцать второго на двадцать третье января 1931 года от острого заражения крови, занесенного недостаточно хорошо продезинфицированной дренажной трубкой...

² Вильгельмина Хелена Паулина Мария (1880–1962) – королева Нидерландов, царствовавшая с 1890 по 1948 год, после отречения носившая титул принцессы Нидерландов.

В образе умирающего лебедя...

В разговоре с журналистами рыдающий Виктор Дандре сообщил, что перед смертью Анна обратилась к нему и слабеющим голосом попросила: «Принесите мне мой костюм лебедя», после чего не произнесла больше ни слова. Красивая легенда об умирающем лебедь – русской балерине Анне Павловой понравилась прессе и тут же была широко растиражирована. Не удивительно, вопросами рекламы в труппе Анны Павловой занимался именно Виктор Дандре, который отлично знал, что нужно досужим газетчикам. На самом деле, по словам служанки Анны Павловой Маргерит Летъенн и врачей, дежуривших у ее постели (все-таки звезду такой величины – саму Анну Павлову! не оставили тихо и одиноко умирать в гостинице), перед кончиной Анна Павловна с грустью покосилась на дорогое платье, буквально перед этой поездкой купленное в Париже у известного кутюрье, и произнесла: «Лучше бы я потратила эти деньги на моих детей». Своих детей у Анны Павловны не было, она имела в виду детей-сирот, которых содержала на свой счет в собственном особняке под Лондоном. Произнеся эти слова, Анна потеряла сознание и вскоре умерла.

Анна всегда умела сопереживать попавшим в беду людям, и не удивительно, что в последнюю минуту своей жизни она думала о находящихся на ее содержании детях. Но лебедь... разумеется, лебедь, придуманный Виктором Дандре, затмил и вытеснил эти простые и такие трогательные слова Анны.

«Балет – это не техника, это душа!» (Анна Павлова)

«Дела заставили меня поехать в Лондон, и эти дни я не был с Анной Павловной в Париже, – рассказывает собственную версию последних дней жизни великой балерины Виктор Дандре. – Потом мне говорили, что в один из этих дней Анна Павловна, приехав упражняться, нашла, что зал непротоплен, – было очень холодно. Тем не менее, она осталась там работать и, может быть, разгоряченная после танцев, переодеваясь, простудилась. Возможно также, что Анна Павловна простудилась еще в Каннах, где были резкие перемены погоды. Анна Павловна никогда не береглась, не закрывала шеи, ходила обыкновенно в открытых платьях. Будучи

очень выносливой, она, вероятно, не заметила первых симптомов болезни и, приехав в таком состоянии, работала в Париже несколько дней, пока окончательно не простудилась в холодном зале. Из Парижа Анна Павловна выехала семнадцатого января в девять часов утра. В вагоне она почувствовала себя хуже, в Гааге сейчас же легла в постель, и доктор, осмотрев ее, нашел, что у нее плеврит в левом легком».

«В январе 1931 года поезд, в котором Павлова возвращалась в Париж с Лазурного берега Франции, потерпел аварию возле Дижона, – пишет в своей работе «Укрощение строптивого аристократа» Ирина Лыкова. – Анна осталась цела и невредима, да только вот ей пришлось в одной пижаме и легком пальто идти пешком до ближайшей станции, и там еще двенадцать часов ждать следующего поезда. Конечно, во Франции зима не такая, как в России, но все же. Словом, Павлова подхватила простуду, лечиться по своему обыкновению не стала, и по дороге на очередные гастроли в Голландию заработала тяжелейший плеврит.

Hotel Des Indes в Гааге – последнее пристанище легенды русского балета Анны Павловой

Семнадцатого января 1931 года Анна Павлова прибыла на гастроли в Нидерланды, где ее встречали только что выведенными белоснежными тюльпанами сорта «Анна Павлова» (вопреки опасениям Дандре, «павломания» ничуть не утихла за десяток лет). Но Павлова чувствовала себя так плохо, что не нашла в себе сил даже поблагодарить голландских селекционеров. Прямо с вокзала балерину спешно повезли в «Отель дез Энд», где ей были подготовлены апартаменты. Весь персонал по традиции выстроился у входа, чтобы встретить гостью. Одна худенькая горничная дрожала от холода, и Павлова протянула ей свою муфту. Эта голландская девушка оказалась одной из последних, кто видел Павлову живой...»

«В тот же день я приехал в Гаагу и нашел ее в постели: она разговаривала с некоторыми участниками нашей труппы, – продолжает Дандре. – Она встретила меня словами:

– Представь себе, – я чем-то отравилась в Париже, а доктор, вместо того чтоб лечить меня от желудка, говорит, что у меня плеврит».

Вот так, если верить Дандре, поначалу его там и близко не было. Как знать, быть может, недоверчивая к медицине и никогда не срывающая выступлений Анна сама отослала первого врача, не поверив его диагнозу.

«В воскресенье утром я попросил приехать другого доктора, который считался лучшим в Гааге (доктор де Йонг, врач королевы)», – продолжает Дандре.

«Анна Павловна всегда легко переносила свои недомогания. И сейчас никому не могло прийти в голову мысли об опасности...» (Виктор Дандре)

Странное дело, куда логичнее принять первую версию, что своего врача направила к больной Павловой лично ее величество. Анну Павлову всегда принимали на самом высоком уровне, королева знала о состоянии здоровья балерины и отмене спектакля уже потому, что

сама должна была присутствовать на этом приеме. Естественно выглядит версия, что, спросив о самочувствии высокой гостьи и узнав, что та тяжело больна, ее величество разволновалась и сама предложила помощь. «Он нашел диагноз первого врача правильным, – снисходит до правды Дандре. Ну, спасибо и на этом. – Они оба указали мне на ослабление деятельности сердца и настаивали на том, чтоб Анна Павловна принимала немного алкоголя в каком угодно виде, но к алкоголю Анна Павловна чувствовала отвращение и ни за что не хотела подчиняться совету врачей». – А вот в такое, с позволения сказать лечение, трудно поверить, все-таки лучший в Нидерландах врач, поставив диагноз «плеврит» и согласившись с мнением коллеги о необходимости как можно быстрее делать операцию, должен был по крайней мере знать, что вино жидкость из легких не выводит. То есть Дандре врет! Скажу больше, невозможно представить себе квалифицированного врача, который сначала назначает оперативное вмешательство, а затем, получив отказ, оставляет больного без медикаментов, ограничиваясь рекомендацией укреплять здоровье малыми дозами алкоголя. «Я пробовал давать ей немного рому в чае и вина, – напрасно, она утверждала, что ей это слишком противно», – Дандре пытается сказать, что больная сама виновата, так как отказывалась принимать «лекарство». Кроме того: «Анна Павловна всегда легко переносила свои недомогания. И сейчас никому не могло прийти в голову мысли об опасности». Анна действительно привыкла к самолечению, прибегая к услугам специалистов в самых экстренных случаях, обычно, когда что-то происходило с ногами. Если она чувствовала легкую простуду или недомогание, балерина вставала у станка и, не жалея себя, проводила полный экзерсис, за время которого тело получало необходимый ему разогрев, так что болезнь отступала. Возможно, что и в этот раз Анна решила, что не происходит ничего из ряда вон, тем более что город был буквально обклеен афишами с портретами русской балерины: «Девятнадцатого января состоится последнее в Нидерландах выступление величайшей балерины нашего времени Анны Павловой с ее большим балетом», и Павлова была уверена, что выйдет на сцену. Затем предстояло длительное турне по Северной и Латинской Америке, Дальнему Востоку. Анна всегда отличалась точностью и обязательностью, сама мысль подвести такое количество народа казалась ей чудовищной, возможно, она действительно порывалась подняться и отправиться в театр, но диагноз уже был поставлен, два врача один за другим и оба сразу осмотрели балерину. Приговор был оглашен, и все, что следовало сделать, подчиниться неизбежному и уповать на лучшее. Но этого никто как раз и не сделал, отстранив профессиональных врачей, Дандре сначала бездействовал, подливая в чай жене бесполезный ром и умоляя ее не нервничать, а потом беседовал с журналистами и занимался вопросами похорон.

Рекламный плакат

«...На следующее утро (имеется в виду после операции. – Ю.А) врачи установили, что воспалительный процесс перешел и на правое легкое. Доктор Залевский решил, что необходимо сделать впрыскивание антипневмококковой сыворотки, и в четверг утром Анне Павловне прокололи спину, чтоб удалить жидкость, скопление которой мешало ей дышать. Это удалось. Потом сделали впрыскивание сыворотки. Принимались также всевозможные меры, чтоб улучшить деятельность сердца, которая начинала заметно ослабевать. Но силы, видимо, падали и к шести часам вечера Анна Павловна потеряла сознание. Она уже не отдавала себе отчета, что делалось около нее.

Продолжали давать всевозможные средства, но на это она уже не реагировала. Все время дышала кислородом. Я счастлив сказать, что Анна Павловна не очень страдала, несмотря на такое необыкновенно быстрое развитие болезни, унесшей ее в шесть дней».

А вот легенда о лебеде из уст самого Виктора Дандре: «Дыхание Анны Павловны становилось все слабей и слабей. Около полуночи она открыла глаза и подняла с усилием руку, как будто бы чтоб перекреститься. Через несколько минут после этого Маргарита взглянула на Анну Павловну и поняла, что Анна Павловна хотела ей что-то сказать. Она приблизилась к ней, и Анна Павловна сказала:

– Приготовьте мой костюм Лебеда».

Лебедь... несколько позже, мы еще вернемся к этой теме, к самому знаменитому танцу Анны Павловой, поставленному для нее Михаилом Фокиным³ на музыку Сен-Санса⁴, о том, как в жизни балерины Анны появилась тема лебедя, но пока позвольте перейти от печальной повести о кончине великой Павловой к истории ее похорон и последующей борьбы за имущество покойной.

³ Михаил Михайлович Фокин (1880–1942) – русский солист балета, русский и американский хореограф, считающийся основателем современного классического романтического балета.

⁴ Шарль-Камиль Сен-Санс (1835–1921) – французский композитор, органист, дирижер, музыкальный критик и писатель.

Костюм Лебедя, принадлежавший когда-то знаменитой балерине

Когда не стало Анны

Она обладала идеальным для танцев телом. У нее были прекрасные руки с удлиненными пальцами, ее ноги, особенно в подъеме, были великолепны. У нее было бледное овальное лицо с высоким лбом, темные, гладко зачесанные волосы, нос с легкой горбинкой, огромные глаза цвета спелых, темно-карих вишен. Бесподобна была голова на лебединой шее, и выражение лица, отчасти поэтическое, отчасти задорное, отчасти повелительное, постоянно менялось, как лицо самой природы. Тело ее было подобно самому чувствительному инструменту. Оно мгновенно откликалось настроением танца, подобно тому как камертон вибрирует от всякого прикосновения.

Сирил Бомонт⁵

Анна Павловна умерла в Гааге, постоянно проживала в Лондоне, при этом русская община в Париже просила разрешения похоронить соотечественницу на кладбище Пер-Лашез, где ей можно было бы поставить прекрасный памятник, недалеко от могилы итальянской балерины Марии Тальони⁶, которой Павлова с детства поклонялась. Собственно, есть сведения, что на Пер-Лашез покоится не сама балерина, а ее многоуважаемая мать Тальони, тем не менее до сих пор молодые балерины оставляют свои первые пуанты на этой могиле. Павлова могла так же не знать об этом секрете, который администрация кладбища по понятной причине не стремится раскрывать.

⁵ Бомонт Сирил Уильям (1891–1976) – английский балетовед, один из основоположников современной английской балетной критики.

⁶ Мария Тальони (1804–1884) – прославленная балерина XIX века, представительница итальянской балетной династии Тальони в третьем поколении, одна из центральных фигур балета эпохи романтизма.

Могила балерины Марии Тальони на кладбище Пер-Лашез. По традиции молодые балерины оставляют здесь свои первые пуанты

Сама Павлова настаивала на кремации. Во время гастролей в Индии она была зачарована индийскими погребальными церемониями, во время которых тело усопшего сжигается на погребальном костре. Кроме того, практичная Павлова прекрасно понимала, что где бы она не умерла, а практически вся ее жизнь состояла из переездов и гастролей, в случае ее внезапной смерти урну с прахом будет легче доставить домой в Россию, нежели гроб с телом. Анну

можно было похоронить в ее поместье в Лондоне, на берегу лебединого озера или на лужайке, засеянной любимыми цветами Павловой – тюльпанами.

Анна Павлова в образе танцовщицы из Индии

И вот, оставшись наедине с трупом любимой женщины, Виктор Дандре оказался перед непростым выбором. В Россию нельзя, во всяком случае, его там не ждут. Он консультируется с главой Русской православной церкви в Гааге, священником Розановым, так как необходимо выяснить, что вообще говорит православная церковь о сжигании тела? Священник дает благословение на кремацию, после чего Дандре решает похоронить прах Анны в Гааге, с тем чтобы

со временем власти России могли забрать урну и перезахоронить ее в Петербурге. Кроме того, себя он завещал так же кремировать и похоронить рядом с любимой супругой. Из завещания Виктора Дандре: «Я поручаю моим поверенным купить ниши 5791 и 3797 в крематории «Гоулдерс Грин» в качестве места для урн, содержащих мой прах и прах моей любимой жены Анны, известной как Анна Павлова. Я даю полномочия моим поверенным дать согласие на перенос праха моей жены и, если они сочтут возможным, также и моего праха в Россию, если когда-нибудь русское правительство или правительство любой крупной российской провинции будет добиваться переноса и даст моим поверенным удовлетворительные заверения в том, что прах Анны Павловой получит должные честь и уважение».

Кстати, об их супружестве – никаких документов, подтверждающих, что Анна Павлова и Виктор Дандре состояли в законном браке, до сих пор не обнаружено. Никто не знает, где и когда они могли венчаться. Павлова не сменила фамилию, у них не было общего банковского счета, свое имение в Лондоне Анна записала только на себя и завещала матери. Кроме того, сама Анна никогда официально не называла Дандре своим законным мужем. Он был ее любовником, импресарио, бухгалтером, рекламным агентом, массажистом, жилеткой, в которую можно поплакать, ковриком для вытирания ног, чем угодно, но только не мужем. После Анны Павловой осталось множество фотографий в различных костюмах, одиночных, с партнерами по танцу и просто друзьями и знакомыми, но нет ни одной свадебной фотографии.

Тем не менее после смерти Анны Павловой Дандре вел себя как вполне законный вдовец и даже сделал попытку не позволить матери Анны вступить в права наследницы имения принадлежащего дочери «Айви Хауса». Уяснив, что мать желает отсудить себе имущество дочери, Виктор тут же обратился в суд со встречным иском.

На каких основаниях он собирался завладеть имуществом Анны? На том, что утверждал, будто бы он ее супруг. При этом, как было сказано выше, Дандре не предъявил никаких свидетельств о браке.

Виктор Дандре и Анна Павлова

– Они были! – восклицал в свою защиту Виктор. – Но брак был заключен в России, а там произошла революция, не удивительно, что весь семейный архив сгорел.

Что же, бывает и такое, документы могут сгореть в одном месте и вдруг неожиданно проявиться в другом, скажем, в записях церковной книги.

– В какой церкви произошло венчание?

Вопрос повис в воздухе.

– Кто из священников венчал?

Нет ответа.

– Когда?

– Простите, запоздало вспоминает кто-то из судейских, – но на предварительном слушании вы утверждали, – он роется в исписанных листках, – будто бы вы поженились в Америке.

Теперь склерозный Дандре готов признаться в том, что он венчался с Павловой в Штатах, но так же не может найти документов или хотя бы назвать место, где проходило венчание. В результате ничего удивительного, что суд счел возможным передать «Айви-Хаус» матери Анны, а Виктору пришлось собирать чемоданы и проваливать на все четыре стороны.

Анна Павлова в саду собственного дома «Айви-Хауз» в Англии. Фото 1920-х гг.

Тайна рождения Анны Павловой

...Благодаря Анне Павловой у меня был период – довольно длительный, – когда я считал балет самым высоким искусством из всех присущих человечеству, абстрактным, как музыка, возбуждающим во мне ряд самых высоких и глубоких мыслей – поэтических, философских. Это шло через волнения, которые я получал от балета.

В. И. Немирович-Данченко⁷

Анна Павлова родилась тридцать первого января (двенадцатого февраля) 1881 года, в дачном посёлке Лигово, что под Петербургом. Известно, что незадолго до рождения дочери её мать, Любовь Фёдоровна⁸, обвенчалась с отставным солдатом Преображенского полка Матвеем Павловым. Замужество было вынужденным и фиктивным. Они никогда не жили вместе, Анна не знала этого человека, никогда и ничего не писала о нем. Тем не менее, почти во всех энциклопедиях она так и значится Анна Матвеевна. Сама Анна Павлова не любила, когда ее так называли, взяв себе отчество по фамилии.

Дом в Лигове, в котором провела свои детские годы русская балерина Анна Павлова

⁷ Владимир Иванович Немирович-Данченко (1858–1943) – русский и советский театральный режиссер, педагог, драматург, писатель, театральный критик и театральный деятель; один из основателей Московского Художественного театра. Народный артист СССР (1936). Брат писателя Василия Ивановича Немировича-Данченко.

⁸ Любовь Фёдоровна Павлова (р. 1858 г. – дата смерти неизвестна) – мать Анны Павловой.

Когда Анна начала выступать на сцене Мариинки, сын известного железнодорожного подрядчика и петербургского банкира Лазаря Полякова⁹ заявил, будто бы она его сводная сестра. Это могло быть правдой, так как за год до рождения дочери Любовь Федоровна находилась в услужении у Поляковых, но потом вдруг внезапно исчезла и больше о ней там ничего не слышали. Скорее всего, Лазарь увез беременную любовницу с глаз долой, пообещав заботиться о ребенке в обмен на молчание. Или она сама ушла, получив некоторую оговоренную сумму отступного.

Перед вступительными экзаменами в хореографическом училище Любовь Федоровна предъявила следующий документ:

- «1. Вероисповедания: православного.
2. Время рождения или возраст: сорок лет.
3. Род занятий: прачка.
4. Состоит или состояла в браке: состоит.
5. Находится при ней: дочь Анна.

Предъявительница сего Тверской губернии Вышневолоцкого уезда Осеченской волости деревни Бор солдатская жена Любовь Федоровна Павлова уволена в разные города и селения Российской империи от нижеписанного числа. Дан с приложением печати тысяча восемьсот девяносто восьмого года октября десятого дня. Волостной старшина М. Жуков».

⁹ Лазарь Соломонович Поляков (1842–1914) – банкир, еврейский общественный деятель, предполагаемый отец балерины Анны Павловой. Брат железнодорожного магната Самуила Соломоновича Полякова и финансиста Якова Соломоновича Полякова.

Любовь Федоровна Павлова вместе с дочерью Анной

Для чего был необходим этот документ? Когда крестьянин попадал на военную службу, он переставал быть крепостным, и это касалось его жены и детей. Собственно поэтому обычно в армию отдавали холостяков и бобылей. Жены военных могли по личному выбору либо оставаться в родном селе крепостными, либо отправляться за мужем в полк. А далее солдатская жена проживала в выделенном ей помещении на территории казарм, помогая в хозяйственных

нуждах. В случае, если армия выступала в поход, солдатские семьи ввиду отсутствия другого способа найти пропитание следовали за отцами семейств в полковом обозе. Бывали, правда, и исключения. Если женщина обладала какими-то умениями (к примеру, шила) и находила себе место прислуги за пределами полка, семья жила в съемном углу и имела более радужные перспективы на будущее. Именно для этого случая и придумали отпускное письменное разрешение. То есть, выйдя замуж за рядового, Любовь Федоровна была обязана проживать с ним, но имея на руках подобный документ, она жила там, где ей было разрешено, не нарушая при этом закон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.